

КГБ—СССР

МИНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

"Харрис" № л/д. 22383 « 12 » января 1978 г.
Янкунас По делу

Некоторые соображения по поводу польского кризиса.

События, происходящие в Польше, безусловно имеют большое политическое, идеологическое и военно-стратегическое значение и поэтому не могут рассматриваться как чисто региональное явление. Борьба за будущее Польши, в силу этого, является борьбой между двумя системами и, соответственно, двумя комплексами военно-политических сил.

Какой бы шум не поднимали на Западе, следует признать, что современная и убедительная концентрация Советских Вооруженных Сил на границах Польши сыграла определенную стабилизирующую роль, хотя это не значит, что вся совокупность социальных вопросов Польши и впредь будет поддаваться решению путем стягивания советских войск.

В дальнейшем содействии борьбе за социализм в Польше со стороны СССР, на мой взгляд, существуют, по крайней мере, две серьезные опасности: во-первых, это недооценка объективных социально-политических причин польских событий и национальных особенностей страны и огульное приписывание всему процессу характера деятельности организованных анти-социалистических сил; во-вторых, это недооценка тех действительных направлений и форм деятельности анти-социалистических сил в своем стремлении подорвать позиции социализма и оторвать Польшу от социалистического мира.

В этой связи полезным может оказаться не только чисто информативный материал, но и отдельные соображения по данному вопросу.

Итак, в чем некоторые особенности последнего польского кризиса в отличие от предыдущих и каковы социально-политические факторы приведшие к всплеску?

НАС ПРОВЕРИЛ
ВЕЛАСОВКГБ ЛИТ. ССР
21.01.1978
21/2-124-4
12 01 1978

I

Во-первых, это значительное ухудшение экономического положения страны по сравнению со всеми предыдущими кризисами.

Во-вторых, процесс экономического спада происходил не в результате отдельных звеньев хозяйства и недовольства этими частными недостатками, а прогрессирующей дезорганизации всей системы польского хозяйствования.

В-третьих, систематическое и явное падение жизненного уровня населения происходило под флагом укрепления руководящей роли ПОРП во всех сферах государственной деятельности, в частности в сфере руководства экономикой. Это, не без помощи антисоциалистической пропаганды, привело к падению доверия к ПОРП до такой степени, до которой в предыдущие кризисы оно никогда не падало.

В-четвертых, в отличие от предыдущих кризисных ситуаций, в последние годы значительно возрос удельный вес католической церкви в жизни страны и религиозная идеология превалировала над идеологией научного социализма, а вера во всевышнего взяла верх над уважением перед государством.

В-пятых, недовольство существующим положением вещей выкристаллизовывалось в убежденность безусловной необходимости перемен в экономической и политической структуре. Это активное стремление к переменам, к реформам охватило не узкие слои интеллигенции, а широкие слои трудящихся, крестьянство и интеллигенцию, т.е. практически абсолютное большинство общества.

В-шестых, в условиях нарастания кризисных явлений в обществе, когда на всех уровнях (легально и нелегально) шла интенсивная теоретическая дискуссия о перспективе развития Польши и путях преодоления отрицательных явлений общественной и политической системы, ПОРП как руководящая политическая сила страны не была в состоянии самокритично, по-ленински, дать глубокий анализ положения и предложить конструктивную программу перемен, без которых страна задыхалась и которых она жаждала. Оставаясь на позициях продолжения старого курса любой ценой и оперируя опостылевшими стране пропагандистскими формулами, называемыми в Польше "пропагандой успехов", партия утратила в значительной степени контроль, престиж и инициативу в идеологической сфере.

В-седьмых, борьба за восстановление стабильности в Польше происходит в отличие как от предыдущих кризисов, так и в отличие от всех других социалистических стран в условиях отмены цензуры, свободы политической дискуссии и открытой идеологической и политической

борьбы на всех уровнях общественной и государственной деятельности возможности открытой критики любого государственного и политического деятеля и, вытекающей отсюда, свободы выборов руководящих кадров и формирования органов власти.

В-восьмых, из отличительных особенностей польского кризиса, в отличие от предыдущих и впервые в истории социалистических государств, явилось возникновение новой формы организации широких народных масс в виде независимых от ПОРП и государства профсоюзов "Солидарность", объединяющих огромное большинство трудящихся, в том числе и коммунистов.

Другой отличительной особенностью кризиса является метод борьбы "Солидарности" за свои цели в виде забастовки, вплоть до всеобщей, чем практически парализуется вся деятельность государства.

II

Как могут использовать данную ситуацию антисоциалистические силы, в каком направлении они могут пытаться действовать, наконец, кого считать антисоциалистическими силами?

По отношению к политическому режиму Герека оказалось в оппозиции огромное большинство народа и партии, как и организованных антисоциалистических сил, которыми руководят, в конечном итоге, в силу организационных, политических и иных аспектов западные диверсионные и разведцентры.

Если эта всеобщая оппозиция на начальном этапе могла совпадать (если не по целям, то по формам и методам проявления), то в процессе развития событий неизбежной была и будет в еще большей степени поляризация, в силу которой антисоциалистические силы противопоставят себя процессу стабилизации и нормализации положения.

Основополагающим в этом аспекте могут быть ближние и дальние цели, вытекающие из глобальной политики США.

Если конечная цель антисоциалистических сил заключается в уничтожении социалистического содружества и социализма, как общественного строя, что мало реально в наши дни, то более реальным и достижимым является наиболее эффективное ослабление социалистической системы и её звеньев в экономике, политике, идеологии и, прямо или косвенно вытекающей, военной области.

Опасно было бы суживать диапазон вражеских возможностей, которые порою понимаются по инерции как прямые наскоки на наши святыни. В одном из подпольных польских изданий я прочел такие слова: "Победа в борьбе, которая разделяет современный мир и от которой так мно-

го зависит, достанется тем, которые глубоко понимают общественные закономерности революций..!!!

В этой связи приходится признать, что антисоциалистические силы в отношении Польши проявили лучшее понимание ситуации, более глубокое знание общественных настроений, большую политическую гибкость и способность к идеологической борьбе.

Ниже мне хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности политической и идеологической борьбы в Польше:

а) одной из психологических особенностей Польши, в отличие от многих других государств данного региона, является глубоко укоренившееся чувство национального единства (по-польски - польскость!). Югославский журналист Джован Силли по поводу польского кризиса писал: "Есть одно магическое слово, которое в Польше в состоянии сблизить позиции, преодолеть барьеры идеологических и политических различий. Это слово - Польша". (Журнал АПН 24.08.1980г.) Однако, это чувство национальной общности и его место в иерархии ценностей сегодня, в какой-то степени, эксплуатируется в антисоциалистических целях.

Польский патриотизм уходит своими корнями, в значительной степени, к борьбе за независимость от царской России. До сих пор в памяти народа живы реликвии этой борьбы, её герои и жертвы. До сих пор, воскрешая когда-то священные знамена, определенные силы вызывают ассоциации с иной исторической эпохой и советско-польскими отношениями сегодня. Проводится мысль, что, если когда-то царская Россия навязала Польше свою власть, то сегодня Советская Россия навязала Польше такой же, чуждый Польше как царская власть, российский образец социализма, с его, как считают в Польше, ограничениями прав человека, жесткой цензурой, самохвальством, хозяйственной дезорганизацией и бюрократизмом.

В этих условиях критика отрицательных явлений польского социалистического общества приобретает характер противопоставлений польских национальных чаяний (пусть даже социалистических) советской модели социализма, как первоисточнику всех национальных бедствий. Такой подтекст не может не вызвать неприязни к СССР.

В одной из польских газет появилась статья "О навязанной нам индустриализации". Излишне комментировать кто навязал её. В другой статье, посвященной критике существовавшей в Польше системе политической пропаганды (по всеобщему убеждению целиком и полностью перенесенной из СССР и "охраняемой" СССР) говорилось: "Инфантильность, примитивизм и ритуальный схематизм характеризуют нашу массовую политическую пропаганду..." и далее "... эта нудная пропаганда пред-

оставляла собой надругательство над интеллигентностью нации, оскорбляла её здравый рассудок и благоразумное чувство меры..."(журнал "Культура", 1980, №901).

Сложность создавшейся ситуации заключается в том, что эта критика отвечает чаяниям огромного большинства поляков и антисоциалистические силы без боя получают в руки опасное оружие, которое направляется против основы социалистического содружества — СССР.

Более того, на данном этапе антисоциалистическим силам не требуется ни конспирировать, ни предпринимать шаги, представляющие антигосударственную деятельность. Достаточно внедриться в общий поток событий и стимулировать стихийные процессы, выступая "вместе и заодно" с широкими массами и выражая дух всеобщего протеста против отжившего, борясь за "обновление" Польши.

б) я осмелюсь выразить опасение относительно, того, насколько адекватным может оказаться и советское реагирование на создавшуюся ситуацию, поскольку расширительное толкование категории "антисоциалистические элементы" в нашей печати бьет по огромной массе честных, убежденных коммунистов и патриотов. Не следует ли призадуматься над тем, на чью мельницу льет воду подобная пропаганда и не используют ли её подлинные антисоциалистические силы, чтобы представить нас как противников прогресса, реформ и обновления Польши.

в) ещё одним, на данном этапе, опасным направлением деятельности антисоциалистических сил является стремление при помощи политико-правовых реформ добиться такого положения, когда руководящая роль ПОРП могла бы быть сведена к нулю и власть, при стечении благоприятных обстоятельств легально, в результате свободных выборов, перешла бы в иные руки. Правда, сами антисоциалистические силы, по крайней мере наиболее весомые среди них, склонны избегать рискованных авантур и кровопролития и сетуют за осторожный процесс преобразований.

В этой связи характерной чертой политико-идеологической борьбы на протяжении многих лет в Польше является и то, что все же открытое отрицание социализма и союза с СССР считается неразумным и нереальным. Эти категории признаются как бы исходными, хотя и нежелательными.

Ряд лет тому назад один из влиятельных католических политиков посол сейма граф Лубеньский мне говорил о своем видении будущего Европы, где социалистические страны с видоизмененным "просвященным социализмом" смогут вполне сосуществовать и конкурировать со странами Запада. "Приятно это или нет, но социализм, конечно, только ни за что не советский, победит, и этот процесс так же необратим, как жизненная неизбежность союза Польши и России".

Граф Лубеньски считал, что "европеизация" советской модели социализма неизбежна, если Россия не хочет противопоставить себя не только Западу, но и самим европейским социалистическим странам, которые в случае политической стагнации СССР окажутся по уровню своего экономического и политического развития и ментальности далеко впереди СССР.

Эти же мысли я неоднократно слышал от ряда журналистов, политических деятелей и научных работников в Польше. Ныне покойный друг кардинала Вышинского ксендз Марильский (в прошлом личный адъютант Керенского) несколько лет тому назад рассказывал мне о своем возмущении ненавистью некоторых поляков к коммунизму и к России, которые являются политической реальностью, хотя и неприятной. Кстати именно он восторгался меткостью Маркса, заметившего где-то, что поляки на протяжении всей своей истории доказали, что способны совершать героические глупости.

В апреле 1980 года, во время моего пребывания в Варшаве, профессор конституционного права Варшавского университета Ежи Стембрович доказывал мне неизбежность руководящей роли политической партии в современной государственной организации. "Я выступаю не против руководящей роли вашей КПСС или нашей ПОРП, а против их неограниченной законом диктатуры. Не может нормально функционировать государство, его власть и администрация, когда над ними существует "партийная абсолютная монархия". Те, кто получает право руководить, обязаны нести соответствующую ответственность и знать "границы своей руководящей роли".

Профессор Стембрович резко критиковал польское и советское руководство, за косность, боязнь реформ и тот русский "фасон" социализма, который был навязан Польше и противоречит её традициям. Характерно, что в то время он высказал мысль, что "сегодня мы не можем ни критиковать польский режим, ни пытаться его усовершенствовать, так как любые изменения воспринимаются как антисоветские или антисоциалистические, но многие государственные и партийные, а также научные деятели убеждены, что этот барьер инертности и предрассудков необходимо преодолеть..."

В ходе борьбы за обладание политической властью произошли в ходе кризиса и определенные отрицательные сдвиги. Создание в ходе последнего польского кризиса новой организации типа "Солидарность" и её практическая возможность влиять на деятельность ПОРП и правительства привели к существенным изменениям политической структуры польского социалистического общества и сделали актуальными все перечисленные тенденции о руководящей роли ПОРП.

Анализируя характер новой организации "Солидарность", приходится признать, что, несмотря на ярые декларации о своей аполитичности, это все же явно политическая организация, так как её платформа и сфера её требований и воздействия выходит за рамки профсоюза.

С точки зрения политической окраски её формально нельзя назвать антисоциалистической, так как никаких прямых выпадов против социализма и даже против руководящей роли ПОРП нет. "Солидарность" можно было бы назвать массовой политической организацией католической церкви, проводящей в жизнь идеологию современного католицизма в конкретных условиях польской действительности.

И католическая церковь и "Солидарность" обладают сегодня реальной политической властью и поддержкой огромного большинства народа и сегодня этим силам невыгодно оспаривать руководящую роль ПОРП, оставляя ей эту функцию, но держа её под контролем.

Ясно и то, что в случае новой экстремальной ситуации в настоящее время, особенно международно-политического и военного характера, Польша, как мне кажется, не обладает более единой центральной властью и не может принимать полноценное участие в действиях стран Варшавского Договора. Не заключается ли в этом и смысл и цель антисоциалистических сил, достигших на данном, мне кажется временном этапе, реального успеха?

Я позволю себе еще раз подчеркнуть тот факт, что антисоциалистические элементы черпают свои силы в поголовном недовольстве, порою возмущении народа косностью, отсталостью, системой руководства во всех сферах от экономики, политического режима и информации и ограничений прав человека. Ирония судьбы в том, что ПОРП превратилась в ярую защитницу отсталых форм и методов польского социализма, подставив под удар сущность социалистических завоеваний. Можно пойти еще дальше и утверждать, что догматическая косность, хвостизм ПОРП (употребляя ленинское выражение) по отношению к насущным проблемам страны, которые ПОРП боялась решать во имя мнимой стабильности (теоретической и практической) явились в конечном итоге тем троянским конем, на которого сделали успешную ставку антисоциалистические силы.

д) сильной стороной антисоциалистических позиций на данном временном этапе является критика ошибок и неудач прошлого в области экономики, критика необоснованных ограничений социалистической демократии свободы информации, прав личности, контроля за подбором и расстановкой кадров и т.п., критика отрицательных сторон Советского Союза.

Однако силы антисоциализма не могут ни в мировом, ни в польском масштабе призывать к реставрации капитализма в противовес социа-

листическим идеалам и выдвинуть стройную, убедительную, приемлемую для широких масс Польши, конструктивную политическую платформу, которая была бы в состоянии победить марксистско-ленинскую идеологию. Поэтому наряду с временными преимуществами открытой дискуссии, в перспективе ПОРП, опираясь на марксизм-ленинизм и творческое его применение в условиях Польши, может в условиях открытой дискуссии восстановить свой престиж и доверие и, судя по последним сообщениям из Польши, коммунисты Польши в условиях полной свободы дискуссии и критики приняли бой и ведут его достойно и компетентно и в теории и на практике.

Я не вправе претендовать на исчерпывающее изложение вопроса и ограничиваюсь тем, что привожу лишь отдельные мысли.

III

Именно в таком аспекте я позволю себе высказаться относительно влияния и последствий польских событий.

При уровне современной социологии и социальной психологии немислимо предсказать общественные катаклизмы. Достаточно вспомнить хотя бы студенческие волнения 1968 года и революцию в Иране. Очевидно нет и такой разведки и математических формул, при помощи которых можно было бы предсказать эти явления, как и польские события. Один из историков Франции - Минье писал, что обычно государственные перевороты застают врасплох именно тех, против кого они направлены. Возможно это происходит потому, что некоторые правители недооценивают количественные накопления закономерностей, которые проявляются при стечении определенных благоприятных обстоятельств, подобно химической реакции при определенной температуре. Польские события выявили какие-то закономерности и обусловили последствия. Этот процесс настойчиво требует не только анализа, но и попытки предвидения.

Во-первых, одним из условий стабильности в будущем социалистических обществ и гарантий их государственной безопасности в свете польских событий является руководящая роль коммунистических и рабочих партий. Поэтому пассивность в идеологической борьбе, потери инициативы и популярности в широких массах населения может привести при отрицательном стечении обстоятельств к неконтролируемым социальным взрывам.

Не может быть сомнений, что основной удар антисоциалистических сил должен в силу логики борьбы быть направлен именно против руководящей роли партии, её ленинской идеологии, уровня её теоретической

и практической деятельности по руководству социалистическим обществом. Однако далеко не карательными и не административными мерами можно оградить престиж партии и престиж её руководителей. Об этом свидетельствует, в частности, опыт Польши.

Во-вторых, Сегодня поприщем борьбы антисоциалистических сил, в особенности в свете польских событий, являются наши недостатки во всех областях экономической, социальной, политической и идеологической сфер и то недовольство, которое эти недостатки вызывают. Недовольство объединяет людей, а беспомощность в борьбе с недостатками и несправедливостью порождают порою отчаяние и, если оно сегодня скрыто, то завтра при стечении неблагоприятных обстоятельств, при создании экстремальной ситуации, это тихое заглушаемое недовольство может проявиться в самых неожиданных и резких формах.

В-третьих, польские события создали определенный отрицательный прецедент в смысле путей и форм насильственного решения уже давно назревших социальных проблем, упорно не решаемых в тех или иных странах.

В-четвертых, эти события могут толкнуть антисоциалистические силы в других социалистических странах к действиям и формам деятельности по польскому образцу в целях подрыва стабильности отдельных государств и ослабления обороноспособности всей системы.

В-пятых, Прибалтика, особенно Литва, являются зонами повышенного внимания и вовсе не потому, что в Литве, например, проживает немало поляков.

Механическое перенесение суждений с польских поляков на литовских не оправдано, так как поляки, проживающие в Литве, представляют собой именно ту часть польской нации, которой советский строй в Литве более по душе, чем польские порядки и в силу чего они отказались переезжать в Польшу. Я лично знаком с достаточно широкими кругами этих людей, чтобы иметь основание утверждать это. Местные поляки вписались в жизнь Советской Литвы и чувствуют себя полноценными и полноправными гражданами Литовской ССР. Следует признать и в высшей степени принципиальную по отношению к ним национальную, подлинно ленинскую политику, проводимую руководством республики.

Потенциальную опасность представляет Литва в силу своих исторических особенностей, связавших её судьбы на протяжении веков с Польшей. Роль католической церкви в Литве, характер независимого национального мышления и широкое стремление к так называемой независимости, огромная и дающая себя знать в подрывной деятельности и на Западе и в Литве литовская эмиграция, все это факторы, требующие сегодня повышенного внимания.

Некоторая аналогия создается с Польшей и в силу того катастрофического падения жизненного уровня. Таких затруднений с продовольствием Литва не знала с начала века.

Во время моих встреч с посланником буржуазной Литвы при Ватикане - С. Лозорайтисом, последний часто говорил о родственных судьбах Польши и Литвы и о новых направлениях в польской эмиграции (в особенности после избрания кардинала Войтилы папой Римским).

Эти направления проявились в активном стремлении польских эмиграционных кругов наладить фактически и даже формально такие контакты с литовской эмиграцией, которые позволили бы ликвидировать окончательно все споры в прошлом (например, о Вильнюсе) и действовать совместно: как два наиболее близко связанных католических народа.

С. Лозорайтис обсуждал со мной возможность устройства личного приема у папы Римского Иоана Павла II, подчеркивая, что папе Римскому особенно близка судьба Литвы, а его интерес к социальным проблемам и сравнительно редкая возможность беседы о положении в Литве с представителем такой специальности, как моя, были бы и знаменательны и взаимно интересны. Этот вопрос поднимался неоднократно, но по оперативным соображениям я вынужден был на этот раз отказаться.

Мое личное знакомство с такими видными деятелями литовской эмиграции, как Венцлова, Бобелис, Штромас, дают мне основание предвидеть значительную активизацию поисков в деятельности на всех фронтах в борьбе против социалистической Литвы.

Одним из направлений, возможно наиболее естественным и проверенным будет значительная активизация пропаганды антисоциалистического характера на уровне философии, политики и экономики, по аналогии с Польшей, по каналам католицизма. Другим возможным направлением может явиться активизация эмиграции на международном уровне в сфере прав человека в Литве. Приход к власти Рейгана должен повлечь расширение дипломатической деятельности эмиграции в поисках признания незаконности революций 1940-х годов в Прибалтике.

В-шестых, события, происшедшие в Польше, нельзя однако однозначно расценивать как только дестабилизирующие.

В плане мирового социалистического движения они могут сыграть и позитивную роль, возможно внести творческий вклад в ленинизм, возможно стать притягательной моделью для других стран, но в этом случае возникнет опасность противопоставления польского образца советскому.

Не исключено, что подобно тому, как ПОРП потеряла инициативу в

процессе модернизации польского социалистического общества, в невыгодном положении может оказаться Советский Союз в рамках социалистического содружества. Такое положение может использоваться антисоциалистическими силами для ослабления притягательной силы СССР, союза с ним и разжигания местного национализма.

Очевидно польские события обязывают. Один политический деятель прошлого Сицилии - Лампедуза - говорил: "...необходимо быстро и многое изменить, чтобы все осталось по старому".

Харрис

12 января 1981 года.

Справка: Сообщение "Некоторые соображения по поводу польского кризиса" агентом составлено на основании анализа имеющихся у него по этим вопросам материалов, а также состоявшихся встреч и бесед со многими видными журналистами, учеными, государственными служащими ПНР и гражданами польской национальности, проживающими в Литовской ССР и приезжающими по разным каналам из ПНР в Литовскую ССР.

Учены также высказывания некоторых литовских эмигрантов, с которыми агенту приходилось встречаться во время нахождения в Италии.

Агенту дано задание по сбору более конкретной информации о внешних причинах событий на территории нашей республики.

Зам. начальника 2 Управления КГБ Лит. ССР
полковник

С. Янкунас

С. Янкунас